

Эффект

МОТЫЛЬКА

Когда меня не стало
Крылья страха
Выхожу тебя искать
Волчья ягода
Мне давно хотелось убить
Саван для блудниц
Черное платье на десерт
Девушка по вызову
Рукопись, написанная кровью
Парик для дамы пик
Пикник на красной траве
Шоколадный паж
Роспись по телу
Этюд в розовых тонах
Последняя защита адвоката, или Плюшевый свидетель
Услуги особого рода
Яд Фаберже
Комната смеха
Мальтийский апельсин
Виртуальный муж
Японская молитва
Цветы абсолютного зла
Страна кривого зазеркалья
Платиновая леди
Танцующая на волнах
Свергнутая с небес
Гламурная невинность
Древний инстинкт
Женщина-ветер
Нирвана с привкусом яда
Правда о первой ночи
Дама из Амстердама
Игры с темным прошлым
Властелин на час
Белоснежный лайнер в другую жизнь
Бронзовое облако
Самый близкий демон
Первая жена Иуды
Delete
Хроники Розмари
Солнце в ночном небе
Ледяное ложе для брачной ночи
Подарок от злого сердца
День без любви
Печальная принцесса
Призрак Монро

Персиковый мед Матильды
Издержки богемной жизни
Вспомни обо мне
Красное на голубом
Сердце химеры
Госпожа Кофе
Дождь тигровых орхидей
Миф Коко Банча
Одинокие ночи вдвоем
Алый шар луны
Черника на снегу
Девять жизней Греты
Смерть отключает телефон
Шестой грех
Меня зовут Джейн
Звезды-свидетели
Витамин любви
Две линии судьбы
Когда остановится сердце
Призраки знают все
Аромат желания
За спиной – двери в ад
Тайная любовь Копперфильда
Любовница не по карману
Красивая, богатая, мертвая...
Пожиратели таланта
Черный пасодобль
Серебряная пуля в сердце
Незнакомка до востребования
Ангел в яблоневом саду
Из жизни жен и любовниц
Тринадцатая гостья
Прекрасный возраст, чтобы
умереть
Приговоренный к жизни
Признания грешницы
Дом на берегу ночи
Ведьма с зелеными глазами
Пленница чужих иллюзий
Девушка, не умеющая ненавидеть
Цветок предательства
Мишень для темного ангела
Грех и немножко нежно
Если можешь – прости
Убийство в соль минор
Уставшая от любви
Плата за роль Джульетты
Одно преступное одиночество
Слезинка в янтаре
Проклятие Клеопатры
Сколько живут донжуаны
Любовь насмерть
Миллион для Коломбины
Неаполитанская кошка
Стану рыжей и мертвой, как ты

АННА
ДАНИЛОВА

ПЕЧАЛЬНАЯ ПРИНЦЕССА

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д18

Художественное оформление *К. Гусарева*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Zharinova Marina, Marzufello / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 vmirefiction

 read_action

Данилова, Анна Васильевна.

Д18 Печальная принцесса : [роман] / Анна Данилова. — Москва : Эксмо, 2019. — 288 с. — (Эффект мотылька. Детективы Анны Даниловой).

ISBN 978-5-04-105934-7

Лучшая подруга безумно завидовала ей. Жены любовников люто ненавидели. Призрак постылого мужа каждую ночь мучил кошмарами. И вот прекрасную как цветок Лилию нашли задушенной. Художница Рита вместе с мужем Марком Садовниковым сначала теряется в многообразии версий и подозреваемых. А правда спрятана на дне заброшенного колодца. Именно там, в родной деревне Лили, произошла трагедия, повлиявшая на весь дальнейший ход событий...

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Данилова А., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-105934-7

1

— Знаешь, Марк, я сегодня встретила одну девушку. Приятную, совсем молоденькую, но у нее было такое выражение лица... Даже не знаю, как сказать. Понимаешь, она много пережила, но не вообще, а словно бы недавно. У нее трагическое выражение лица — вот именно трагическое. Словно она потеряла кого-то, очень ей близкого. Хотя, с другой стороны, она старается жить дальше, будто ничего и не произошло. Думаешь, я все это придумала? Вот если бы ты сам увидел ее, то понял бы меня. Я уверена, что ты, встретившись с ней взглядом, увидев ее в толпе, непременно прореагировал бы, может быть, даже остановился. Понимаю, тебе сейчас не до меня, у тебя, как всегда, полно дел, причем весьма серьезных. Ты не подумай, я вовсе не иронизирую, нет, просто мне иногда хочется поговорить с тобой, рассказать что-то, поделиться впечатлениями, как ни банально это звучит. Да, да, и не смотри на меня так, ты совершенно прав — я хочу снова увидеться с этой девушкой. Быть может, это нехорошо — вот так

навязываться и лезть в душу, но я хочу проверить свои мысли и впечатления. Марк, ну не молчи! Понимаю, что не очень-то вежливо разговаривать с набитым ртом, но лучше уж так, чем совсем молчать. К тому же еще эта дурацкая газета, которой ты от меня закрылся. Ма-арк! Ну? Скажи, что ты не против того, чтобы я поработала с этой девушкой, ну, пожалуйста...

Рита сидела за кухонным столом и разговаривала, обращаясь к чашке с остывшим кофе. Марк, ее муж, следователь прокуратуры, еще ночью выехал по звонку: убийство.

— Э-эх, Марк, как жаль, что ты так редко бываешь дома! Представляю, как бы ты обрадовался, если бы услышал, как я прошу у тебя позволения написать портрет понравившейся мне девушки. Смешно, честное слово. Но, с другой стороны, я отлично понимаю тебя. Ладно. Еще немного таких утренних или, наоборот, ночных разговоров с чашкой — и можно записываться на прием к психиатру.

Рита вымыла чашку, убрала ее в буфет, вернулась в спальню, где под розовым одеяльцем спала маленькая Фабиола, ее новорожденная дочка. Малышка безмятежно посапывала во сне и словно приглашала Риту последовать ее примеру.

— Ладно, Оля, я тоже посплю. Знаешь, я так благодарна тебе за то, что ты у меня такая соня. Если бы ты видела свою будущую подружку, Дашку, дочку Миры, такую же кроху, как и ты, и послушала ее рев, то поняла бы, почему я отношусь к тебе с особой нежностью. Ты же у меня просто идеальный ребенок! Вот жаль только, что разговаривать пока не умеешь.

Так, разговаривая, по сути, сама с собой, Рита улеглась в постель, накрылась с головой одеялом и закрыла глаза. Волна теплого и невыразимого счастья накатила — и потянула ее за собой в сладкий утренний затяжной сон.

2

Девушка повесилась на дверной ручке, как повесился однажды приятель Марка, разочаровавшись в любви и в жизни вообще. Только Миша повесился на галстуке, а девушка, которую при жизни звали Лилей, сделала это при помощи нейлонового чулка, обмотав им свою нежную шею. Марка вызвали рано утром, он даже выпить кофе не успел, не говоря уж о завтраке. И теперь, сидя за столом в маленькой комнатке, где жила девушка, и опрашивая соседей, он подумал вдруг о том, что жизнь, в сущности, состоит из стольких приятных ве-

щей (чашка кофе утром, к примеру, или поцелуй Риты), что вешаться в таком молодом возрасте, да еще и с такой внешностью — настоящая глупость. Девушка сидела, привалившись к дверному косяку, и, прикрыв свои мертвые глаза, казалось, продолжала о чем-то думать — настолько сосредоточенно и в то же самое время иронично смотрело куда-то в пространство ее подпорченное маской удушья лицо. Марк подумал, что сейчас Лиля — единственная из всей толпы, собравшейся на лестнице, видит то, чего не могут пока увидеть остальные — возможно, туманы долины смерти, куда рано или поздно придут все.

Длинные светлые волосы, зеленые глаза, полные выразительные губы, длинные руки, повисшие вдоль тела, длинные ноги, согнутые в коленях и слегка раздвинутые, едва прикрытые подолом теплого домашнего платья. Она была высокой, эта девушка Лиля, и хорошо сложенной. И почему такие девушки позволяют себе уходить из жизни из-за какой-нибудь ерунды вроде неудавшейся личной жизни, и почему отчаяние охватывает их с такой силой, что у них не хватает мужества жить дальше или попытаться хотя бы разобраться в себе и понять, что жизнь все-таки дается один раз? Но это все философия. Реальность же такова, что с минуты на минуту тело этой несчастной Ли-

ли осмотрит судмедэксперт, после чего его уложат на носилки и увезут в морг, где произведут вскрытие.

Марк посмотрел в окно — ветер хлестал в стекла мокрым снегом и дождем, над городом нависли акварельные, размытые темно-серые тучи, а солнце укатилось прочь, не оставив ни единого теплого луча. Да, в такую погоду, пожалуй, склонный к депрессии человек от одного взгляда в окно взвояет и забьется под одеяло, заскулит. Если же его, одинокого, в этот момент еще и предали, оскорбили, унизили или просто бросили за ненадобностью, как ненужную вещь, то новый нейлоновый чулок — просто спасение...

Он вышел из комнаты на лестницу, поднялся на один пролет, протискиваясь между толпящимися на ступенях соседями, и позвонил домой. Спросил Риту, как дочка. Ему просто необходимо было услышать голос жены, ее дыхание, он словно набирался сил, пытаясь представить себе ее, сидящую на кровати с Фабиолой на руках и кормящую дочь грудью. Дома все было спокойно и радостно. Марк подумал о том, что он непозволительно счастлив, и, едва дыша от переполнявших его чувств, вернулся обратно в ад, в комнатку, где продолжала вглядываться в туман долины смерти девушка Лиля. Марку вдруг захотелось

взять ее за плечи и встряхнуть как следует, надавать по щекам, чтобы привести в чувство, оживить и объяснить ей, дурехе, как же много она потеряла, повесившись на чулке, вместо того чтобы, скажем, родить ребенка.

— ...Ее мужчина бросил, — вдруг услышал Марк и с любопытством уставился на сидевшую перед ним женщину, соседку.

— Мужчина?

Она кивнула головой. Так он и знал, что смерть вызвана желанием избежать продолжения нестерпимой боли, которую этой яркой блондинке причинил мужчина.

— Она давно живет в этой квартире? — спросил Марк.

— Она снимает комнату, это не ее квартира. Катя пустила ее к себе, не помню точно когда. Вот они вдвоем и живут.

— Они не ругались?

— Кто?

— Катя и Лиля? — Марк записал в блокноте: «Фабиола — мой цветок, я обожаю тебя, моя малышка».

— Нет, что вы, они жили мирно. Правда, время от времени Лиля съезжала с квартиры, думаю, она иногда жила в каком-то другом месте, с мужчиной.

— Расскажите все, что вы знаете об этом. О Лиле, о ее мужчине, о ее приятелях, подругах.

Судмедэксперт Борис Григорьевич Анджан сделал ему знак, Марк подошел к нему, и они вместе встали у окна, подальше от любопытных ушей.

— Возможно, перед тем как повесить девушку на дверную ручку, кто-то придушил ее, — сказал внешне бесстрастно Анджан.

Брови Марка взлетели вверх.

— Вот, смотри, видишь, следы пальцев? Если окажется, что повреждения горла характерные, как при удушении руками... Словом, я-то, сам понимаешь, никуда не тороплюсь, поэтому подождем, что покажет вскрытие и более тщательное обследование. Марк, но ты только посмотри, что ни женский труп — то красotka!

Борис говорил это чуть слышно, так, чтобы никто из находившихся поблизости не мог услышать его слова.

— Красивые женщины словно притягивают к себе смерть, преступления. Не думаю, что такую красивую девушку могли придушить из-за денег, скажем, или по политическим мотивам. Любовь! Собственнические замашки мужика, который не мог смириться с тем, что она не принадлежит ему.

Марк был с ним полностью солидарен. Вернувшись к свидетельнице, охотно дающей показания, Марк снова достал блокнот, все по-

следние страницы которого были исписаны его нежными признаниями, обращенными к новорожденной дочери. Ему казалось, что именно это и есть самое главное, ради чего он, собственно, и живет, работает, рискует жизнью и проводит так много времени вне семьи. «Я изменился, я сильно изменился, — написал он, слушая свидетельницу. — Я стал внимательнее к людям, чувствительнее, слабее. И все это из-за тебя, моя Фабиола».

— ...Потому что мои окна выходят на улицу, и мне все было слышно, да и видно. Они приехали вдвоем: мужчина и женщина. Мужчина сразу вышел из машины и направился к подъезду. Было поздно, около половины первого ночи. Я и раньше видела этого мужчину и эту машину и знала, что он приезжает к Лилечке, вы бы только видели, какая это была прекрасная пара. Но разве я могла предположить, что он женат? И что он придет к ней вместе с женой?!

— Почему вы решили, что это его жена? — машинально спросил Марк, рисуя в блокноте пышную розу.

— Сначала трудно было понять, кто она такая. Но когда Лилечка с воем выбежала из подъезда и вдруг набросилась на нее, сняла с ноги шлепанец и принялась бить им в каком-то исступлении по голове этой женщины...

— Может, это была все-таки не жена?

— Лилечка твердила: «Он тебя не любит, не любит, живет с тобой только ради детей. Я ненавижу тебя, ненавижу!!!» Вот так она кричала, была сама не своя от чувств. Я все видела и, к сожалению, ничем не могла ей помочь.

— Когда это было?

— Приблизительно неделю тому назад, — самым серьезным тоном ответила соседка. Марк рассмотрел ее: средних лет, полненькая, чистенькая, с острым взглядом, не дура. — Я еще тогда подумала (господи, прости!), как бы соседка моя от горя, что ее бросили, руки на себя не наложила. И вот вам пожалуйста! Повесилась.

Подбородок женщины затрясся, и Марк подумал, что она, быть может, вполне искренне переживает за погибшую девушку.

— А чем она занималась?

— В магазине работала, в отделе косметики и парфюмерии. Сама как кукла была и в косметике разбиралась, покупатели ее очень любили.

Она вздохнула, и тут Марк понял, что такие вот соседки, как эта женщина, не могут все же искренне относиться к людям: они постоянно играют и находятся в том хронически-любопытствующем возбуждении, которое и составляет смысл их жизни. Вот: умерла соседка. По-

весилась. Один подбор слов чего стоит! А если рассказать обо всем этом своим подружкам-приятельницам посочнее, покрасочнее, напустить туману, заинтриговать, стать на какое-то время в центре внимания!

— Вы заявили, что она в косметике разбиралась. Что вы хотели этим сказать? — холодно спросил Марк, желая понять, к чему были приведены эти подробности. Неужели только для того, чтобы преподнести образ покойницы с наилучшей стороны, пусть даже речь пойдет о ее профессиональных достоинствах?

— Да дело даже не в косметике, вы правильно подметили, просто я не так выразилась. Я хотела сказать, что она умела с людьми разговаривать, никогда не ставила их в дурацкое положение, как это у нас часто бывает в дорогих магазинах. Я сама лично бывала у нее, и она мне всегда давала понюхать духи, накрасить губы. Она была, с одной стороны, вроде бы и простая, я бы даже сказала, деревенская...

— Стоп. В этом месте — поподробнее. Почему деревенская?

— Да потому, что она приехала из деревни. Мне Катя говорила.

— А из какой деревни?

— Из Хмелевки, кажется.

— Извините. Я перебил вас. Вы сказали, что она с одной стороны — деревенская, а с другой?

— Ну, а с другой — городская, чистая такая, ухоженная, умела себя подать. Вот что я хотела сказать.

— А где же хозяйка квартиры?

— На работе. Где же ей быть?

— Вы не могли бы назвать ее фамилию?

— Могу. Катя Пышкина. Правда, замечательная фамилия?

Марк пожал плечами. Действительно, фамилия интересная, пышная, румяная и присыпанная сахарной пудрой.

— А ей самой не нравится. И вообще, вы не представляете себе, какие они были разные.

— Кто?

— Катя и Лиля. По-разному относились к жизни.

— Можно поконкретнее?

— Катя более основательная, серьезная и какая-то озабоченная, что ли. А вот Лилечка — совсем другое дело. Веселая, праздничная... не знаю, как сказать. Словом, когда на душе кошки скребли, то лучшего собеседника, чем Лиля, найти было трудно.

Марк поймал себя на том, что ему нравится разговаривать с этой женщиной. Они в беседе о погибшей продвинулись не так уж и да-